

Даже грозные стражи жалели её,
Только вот от судьбы не уйдёшь всё равно!
Как-то раз, обернувшись на воинственный крик,
Сразу поняли все, что случилось.
И вмиг покатились победные крики: «Ура!»
«Это русские, наши, прорвались сюда!»
А фашисты заволновались,
За оружие своё схватились,
Но ведь русские не сгавались,
До конца, до победного бились!
Вдруг Анну схватили за белые руки,
Тем самым спасли от с жизнью разлуки.
И понесли её на руках
Туда, где витала душа её в снах!
«Свобода, свобода!» — кричала она
Хоть было ей плохо, рожала она!
Много лет прошло с тех пор.
Только маленький бугор
Напоминает о любви,
Которой нет уж в наши дни!

Галина Савенкова,
школа №28, 8в.
Учитель Машкина Л.В.

Сон

Снится сон мне очень странный,
Снится он мне постоянно...
Танки, дивизия, стрельба и огонь
Немцы везде, и не будет покой...

По дороге, войною разбитой,
По пустынной горящей земле
Враг, безжалостный, бесчеловечный,
Вёз в концлагерь детей, матерей.
-Ну, фашисты! Не люди, а звери!
И святого для них нет, поверь...

Дети! Дети! Невинные дети!
Обнимают в слезах матерей...
Вот концлагерь.
Стенанья и крики,
Кровь и стоны.
Повсюду теперь
И тяжёлый удушливый воздух,
И людские тела здесь везде.

Их собрали, поставили вместе.
И в объятия сжались сильнее
Мать с ребёнком в предчувствии смерти,
Проклиная своих палачей.
Полицай с автоматом выходит,
И не дрогнет стальная рука...
Выстрел! Выстрел! И снова! И снова!..

Весь в слезах от ужасной картины,
Поднимаюсь с постели своей.
И шепчу я слова, что сегодня,
Звучат все сильнее и страшней:
«НЕ МОГУТ ЛЮДИ СТРЕЛЯТЬ

В ЛЮДЕЙ!»

Александр Золотарь,
школа №28, 9в класс.
Учитель Машкина Л.В.

Алёнка

(поэма)

Я много слышал о войне
По радио, из книг и в школе.
К ней интерес живёт во мне
В соседстве с горестью и болью.
Война кровавая тогда
Томила, мучила и жгла.